
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

УДК 343.13

А.Ф. Реховский

СОВРЕМЕННАЯ РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ЯПОНИИ

В статье исследуется современная реформа уголовного судопроизводства Японии. Рассматриваются этапы реформирования уголовного процесса Японии в историческом аспекте, начиная с 1947 до настоящего времени. Подробно изучены пять современных блоков изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Японии. Отмечается несоответствие законодательства Японии международным нормам о правах человека при задержании подозреваемых в совершении преступлений лиц. Это касается условий их содержания, продолжительности допросов, отсутствие при допросе адвоката, невозможность избрания залога как меры пресечения. Отмечается цель реформ – транспарентность расследования преступлений. Перечислены новации реформирования уголовного судопроизводства Японии, включая институт досудебного соглашения, обязательной видеозаписи допросов подозреваемых лиц, расширение контроля телефонных переговоров и др. Делается вывод о том, что сделаны определенные демократические шаги, направленные на преодоление закрытости японской системы правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, Япония, реформа, досудебное соглашение, видеозапись допросов.

A.F. Rekhovskiy

MODERN REFORM OF CRIMINAL PROCEDURES IN JAPAN

The author studies the modern reform of Japanese criminal court procedures. He examines the stages of reforming Japanese criminal procedures in their historical aspect from 1947 to the present. Five modern blocks of changes in the criminal procedure legislation of Japan are studied. The author shows that Japanese legislation does not correspond to the international norms on human rights during the detainment of persons suspected of committing crimes. This regards the conditions of custody, the length of interrogations, the absence of an attorney during an interrogation, the absence of bail as a pre-trial restriction. The author notes that the objective of reforms is to ensure the transparency of crime investigation and enumerates the novelties of reforming Japanese criminal proceedings, including the institute of pre-trial agreement, obligatory video-recording of the interrogations of suspects, stricter control over phone calls and others. It is concluded that certain democratic steps have been made towards overcoming the closed character of the Japanese system of justice.

Keywords: criminal procedure, Japan, reform, pre-trial agreement, video recording of interrogations.

Нынешняя японская система уголовного правосудия сталкивается с различными проблемами в свете Конституции Японии и международного права в области прав человека.

Международная правозащитная организация Human Rights Now (HRN), базирующаяся в Токио, выделяет шесть областей, вызывающих озабоченность мирового сообщества в связи с положением в области прав человека в Японии, среди которых вопросы смертной казни и уголовного правосудия.

К проблемным областям в сфере уголовного судопроизводства в Японии относят следующие:

1) Предварительное заключение и допрос.

Громкий арест Карлоса Гона в январе 2019 года в Японии пролил свет на давно забытую японскую систему «правосудия заложников», согласно которой подозреваемые в совершении преступлений содержатся в течение длительных периодов времени в суровых условиях для принуждения к признанию вины.

Уголовно-процессуальный кодекс Японии позволяет властям задерживать подозреваемых на срок до 23 дней в *Дайю-кангоку* (следственные изоляторы в полицейских участках) до начала судебного преследования без возможности освобождения под залог. В то время как подозреваемые в других странах имеют право на освобождение под залог за большинство ненасильственных преступлений, задержанным в Японии даже не разрешается просить об освобождении под залог во время предварительного заключения.

Подозреваемых можно допрашивать без адвоката. Продление срока предварительного заключения путем стратегического добавления новых обвинений является обычной тактикой в Японии. Обвинения не обязательно должны быть новыми. Японская полиция и прокуратура обычно разделяют преступления, чтобы дать им возможность подать дополнительные обвинения. В абсурдной практике при обнаружении трупа подозреваемый обычно сначала задерживается по обвинению в «оставлении трупа», а затем, максимум через 23 дня, повторно арестовывается за убийство [1].

Японская система уголовного правосудия ориентирована на проведение допросов. Цель - получить признание. Подозреваемый, который признается в преступлении, освобождается из тюрьмы. Но если человек отказывается признаваться в совершении преступления, прокуратура будет решительно выступать против освобождения до тех пор, пока подозреваемый не даст признательных показаний. Этот акцент на получение признания является еще более тревожным, учитывая, что 89% уголовных обвинений в Японии частично или полностью основаны на признаниях [2].

Это повышает риск злоупотреблений со стороны полиции и принудительного самоговора.

2) Справедливое судебное разбирательство. Вынесение обвинительных приговоров составляет более 99%, и оно основано, в первую очередь, на признании вины подсудимым, что вызывает сомнения в отношении «презумпции

невинности». Права защиты на изучение доказательств были значительно ограничены из-за неадекватных правил их раскрытия.

3) Неправосудные обвинительные приговоры. Из-за этих структурных проблем японского уголовного правосудия Япония столкнулась со значительным числом неправосудных обвинительных приговоров, включая дела Асикаги, Фукавы и Говинды. В марте 2014 года Окружной суд Сидзуоки вновь открыл «дело Хакамады», признав подсудимого невиновным из-за принудительного признания и освободив его из камеры смертников почти через 48 лет. Несмотря на эту серию судебных ошибок, японское правительство все еще не смогло должным образом устранить коренные причины неправомерных обвинений¹.

Выделяют три этапа наиболее значимых реформенных преобразования японского уголовно-процессуального законодательства: послевоенные изменения уголовного судопроизводства 1947 г.; изменения системы отправления правосудия 2004 г., согласно которым представители народа стали привлекаться к отправлению правосудия (введение системы «Saiban-in-Seido») [3]; изменения 2016 года, которые существенно расширили права участников уголовного судопроизводства и ввели особые производства [4, с.184].

В мае 2016 года в Японии были приняты поправки к существующему законодательству, в частности, в Уголовно-процессуальный кодекс и другие законы, представляющие значительный поворотный момент в системе уголовного правосудия Японии. Эти меры являются попыткой обновить печально известный своей непрозрачностью японский судебный процесс.

Цель реформы – транспарентность расследования преступлений.

Можно выделить пять шагов по современному реформированию уголовного правосудия Японии:

1. Введение обязательной системы видеозаписи допросов.

Устанавливается обязательная видеозапись допросов в прокуратуре и полиции при производстве расследования тяжких преступлений, подлежащим судебному разбирательству с участием судебных заседателей. К ним же относятся дела, расследованные специальными прокурорскими группами, которые занимаются расследованием коррупционных преступлений. Допросы подозреваемых, имеющих психические отклонения, также должны будут регистрироваться в полном объеме.

Законодатель, устанавливает несколько случаев, когда видеозапись допроса может не вестись:

- технические средства для ведения видеозаписи неисправны;
- подозреваемый отказывается дать разрешение на использование видеозаписи при его допросе или у следователя имеются разумные сомнения в том, что подозреваемый будет давать показания при использовании видеосъемки;
- подозреваемый, являющийся членом банды, отказывается дать разрешение на проведение видеосъемки его допроса из-за опасений возмездия в от-

---

¹ Human Rights Now Report on Human Right in Japan for UPR // Human Rights Now. 2017. URL: <http://hrn.or.jp/eng/news/2017/04/12/upr-report/> (дата обращения: 18.08.2019).

ношении себя и членов своей семьи со стороны членов банды, находящихся на свободе [4, с.186]. Такое решение может принять и сам следователь.

Новая процедура обязательной видеозаписи применяется только в отношении лиц, находящихся под арестом.

Ранее критики часто указывали на недостаточную прозрачность допросов, проводимых японской полицией и прокуратурой, поскольку адвокатам не разрешается присутствовать при допросах подозреваемых. Японскую систему уголовного правосудия также критиковали за то, что она в значительной степени полагается на признания обвиняемого. После того, как полиция задерживает подозреваемого, сотрудники полиции идут на многое, чтобы получить признание. Подозреваемый может подвергаться длительному допросу до тех пор, пока не признается.

Новая система обязательной видеофиксации допросов при расследовании преступлений имеет отношение к небольшому количеству уголовных дел. Только 3% случаев подпадают под требование о видеозаписи, причем даже в этих случаях имеются исключения.

Реформы уголовного правосудия в 2016 году недостаточно затрагивают основные вопросы прав человека. Никаких существенных изменений в отношении продолжительности досудебного содержания под стражей и допроса или присутствия адвокатов на допросах не произошло. Таким образом, допрашиваемый по незначительному обвинению, не требующему видеозаписи, может быть принужден к признанию в совершении тяжкого преступления.

Критики говорят, что еще предстоит долгий путь, прежде чем система уголовного правосудия сможет достичь того уровня транспарентности, к которому она стремится. Несмотря на это японская федерация адвокатов оценивает эту законодательную новеллу как значительный шаг вперед.

2. Введение досудебного соглашения.

Сделки о признании вины или другие соглашения между прокурором и подозреваемым или обвиняемым ранее не были предусмотрены законодательством Японии. В соответствии с поправками, внесенными в УПК, прокурор в обмен на сотрудничество может заключить соглашение с подозреваемым или обвиняемым о снятии обвинения, предъявлении обвиняемому менее тяжкого обвинения, назначении ему минимального наказания в обмен на информацию или доказательства, связанными с делом другого лица². Сотрудничество прокурора с обвиняемым, по его собственному делу не допускается. Это принципиальное отличие сделки с правосудием в Японии от американского аналога.

Эта система охватывает такие преступления "белых воротничков", как мошенничество, взяточничество и растрата, а также некоторые правонарушения, связанные с налоговыми вопросами и торговлей финансовыми продуктами и инструментами [5].

---

² Japan: 2016 Criminal Justice System Reform. Sayuri Umeda Foreign Law Specialist // The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. URL: <http://www.law.gov> (дата обращения: 05.08.2019).

По данным юридической фирмы «Ногасима Оно» Japan of plea bargaining system (новая система), скорее всего, будет иметь дальнейшее стимулирование как японских, так и глобальных компаний в Японии к принятию значимых мер по укреплению корпоративного соответствия, с тем, чтобы избежать иногда разрушительных последствий серьезных корпоративных злоупотреблений³.

Соглашение должно быть написано и подписано прокурором, подозреваемым или обвиняемым, и его защитником.

Действие положений о заключении досудебного соглашения началось с 3 июня 2018 г. За прошедший год прокуратурой Японии было заключено всего два соглашения.

3. Прослушивание сообщений подозреваемого/обвиняемого.

Поправки к УПК и Закону «О прослушивании сообщений во время проведения уголовного расследования» расширяют сферу преступлений, при расследовании которых возможно использование прослушивание сообщений подозреваемых/обвиняемых.

До реформы перехват сообщений был возможен при расследовании четырех видов преступлений: продажа и хранение наркотиков, нарушение законов о контроле над огнестрельным оружием, убийства, совершенные преступными синдикатами и крупномасштабной контрабанды людей.

Сегодня к ним добавляется новый перечень преступлений, при расследовании которых сообщения подозреваемых могут быть перехвачены. Эти преступления включают в себя преступное использование взрывчатых веществ, поджоги, убийства, причинение телесных повреждений, лишение свободы людей, похищение несовершеннолетнего, торговля людьми, грабежи, мошенничества и нарушений Закона «О борьбе с детской проституции и детской порнографией».

Для перехвата сообщений следователи должны подозревать, что эти преступления совершаются группой лиц, которые действуют в соответствии с назначенными ролями.

4. Представление доказательств.

Поправками к закону расширяется сфера доказательств, подлежащих раскрытию. При подготовке дела к судебному разбирательству прокурор должен ознакомить адвоката с доказательствами, которые будут представлены в ходе судебного заседания. Адвокат вправе заявить прокурору ходатайство о представлении доказательств, на которых основано обвинение. Такими доказательствами могут быть вещественные доказательства, показания подсудимого и свидетелей, заключения экспертиз, а также информация о свидетелях, которые будут вызваны в суд. Прокурор обязан по ходатайству адвоката предоставить ему список всех доказательств, которыми он располагает.

Кроме того, поправки к закону добавляют новые виды потенциальных доказательств, которые может запросить адвокат обвиняемого, такие как административные протоколы допросов и результаты поисковых действий.

---

³ Nogashima Ohno&Tsunematsu. Tokyo. URL: https://www.noandt.com/en/publications/newsletter/documents/japan_no09.pdf (дата обращения: 07.08.2019).

5. Защита потерпевших и свидетелей.

По действующему законодательству Японии при подготовке дела к судебному заседанию стороны должны обмениваться информацией об именах и адресах свидетелей и потерпевших.

По новому закону прокурор вправе раскрывать имена и адреса таких лиц только адвокату подсудимого и только при условии, что адвокат не будет делиться информацией с подсудимым, когда есть опасение, что подсудимый или другие лица, которые связаны с ним, смогут причинить физический вред, запугивать или преследовать свидетеля или членов его семьи, или нанести ущерб их активам.

Кроме того, прокурор вправе предоставить подсудимому или его адвокату вымышленную информацию об именах и адресах свидетелей.

При ходатайстве защиты о проведении экспертизы доказательств государственный обвинитель должен предоставить адвокату возможность проверить доказательства заранее.

Когда имена и адреса свидетелей указаны в материалах дела или на вещественных доказательствах, то по новому закону прокурор вправе принимать те же защитные меры, упомянутые выше, если существует потенциальная опасность для свидетелей.

Однако в этом случае подсудимый и его защитник могут утверждать, что такие меры нарушают право на защиту и ходатайствовать перед судом об их отмене.

Поддерживая демократические перемены, Японская федерация адвокатов вместе с тем, высказывает свою позицию о том, что необходимо, во-первых, распространить транспарентность допросов (аудио-и видеозапись всех процессов) на все уголовные дела. Во-вторых, ликвидировать систему "правосудия заложников" и реформировать систему предварительного заключения путем упразднения системы Дайо-кангоку, ввести систему залога до вынесения обвинительного заключения и принятия мер для обеспечения явки подозреваемого и осуществления других мероприятий. В-третьих, создать систему назначения адвокатов судом для подозреваемых лиц.

В целом реформа уголовно-правового законодательства Японии 2016 года направлена на укрепление демократических основ уголовной юстиции, на соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Adams B. Japan's Hostage Justice System / B. Adams // Diplomat Media Inc. All Rights Reserved. – URL: <https://thediplomat.com/2019/01/japans-hostage-justice-system/>.
2. Wingfield-Hayes R. Carlos Ghosn and Japan's 'Hostage Justice' System / R. Wingfield-Hayes // BBC News. – Tokyo, 2019. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-47113189>.
3. Реховский А.Ф. Эволюция суда присяжных в Японии / А.Ф. Реховский. – DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).590-597 // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 590–597.

4. Волосова Н.Ю. Реформа уголовного судопроизводства Японии / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – Вып. 8А. – С.181–189.

5. Inoue T. New Plea-Bargaining System in Practice / T. Inoue, J. Lane // Nagashima Ohno & Tsunematsu. International Law Office. – URL: <https://www.internationallawoffice.com/Newsletters/White-Collar-Crime/Japan/Nagashima-Ohno-Tsunematsu/New-plea-bargaining-system-in-practice>.

References

1. Adams B. Japan's Hostage Justice System. *Diplomat Media Inc. All Rights Reserved*. Available at: <https://thediplomat.com/2019/01/japans-hostage-justice-system/>.

2. Wingfield-Hayes R. Carlos Ghosn and Japan's 'Hostage Justice' System. *BBC News*, Tokyo, 2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-47113189>.

3. Rekhovskiy A.F. the evolution of trial by jury in Japan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 590–597. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).590-597. (In Russian).

4. Volosova N.Yu. Criminal Justice Reform in Japan. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, iss. 8A, pp. 181–189. (In Russian).

5. Inoue T., Lane J. New Plea-Bargaining System in Practice. *Nagashima Ohno & Tsunematsu. International Law Office*. Available at: <https://www.internationallawoffice.com/Newsletters/White-Collar-Crime/Japan/Nagashima-Ohno-Tsunematsu/New-plea-bargaining-system-in-practice>.

Информация об авторе

Реховский Александр Федорович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, 690965, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

Information about the author

Rekhovskiy, Aleksandr F. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics, Law School, Far Eastern Federal University, 8 Sukhanova st., Vladivostok, 690965, Russian Federation; e-mail: rafdvgu@mail.ru.